

Всех, кто собрался 23 февраля в маленьком кафе физкультурно - оздоровительного комплекса совхоза «Майский», жарким дыханием в разное время коснулся Афганистан.

Вечер памяти пятерых погибших вологодских парней стал в районе традиционным. Николай Котомин, Юрий Копытов, Владимир Басков, Сергей Нифонтов, Сергей Аверин навек остались солдатами. Многим не было и двадцати, когда сбивалась их жизнь, а матери получили похоронки. Двадцать лет — срок в обычной человеческой жизни немалый. Но жизнь длиною всего в двадцать лет трагически мала.

В уютном кафе — знамя с траурной лентой. На столике: рядом с пыльной веткой сосны зажженные свечи... и фотографии погибших

ПАМЯТЬ СРОКОМ НА ЖИЗНЬ

солдат. Слезы на глазах родных, когда о каждом из парней рассказывают ведущие. В несколько минут уложилась биография каждого.

И деревья сохли на чужбине

...Весной 1983 года из деревни Лесково на службу в Афганистан призвали троих: Николая Котомина, Юрия Копытова, Валерия Сняtkова. Вернулся домой только один Валерий. Коля и Юра погибли при исполнении служебных обязанностей...

Что успели парни до армии? Коля жил в дружной семье, где было четверо детей, родители приучали его уважительно относиться к труду. После школы закончил водительские курсы ДОСААФ и работал в совхозе «Искра». Николай знал, где ему придется служить. Но еще в первых письмах из армии успокаивал: «За меня не расстраивайтесь, служить везде надо». Служил под Ленинградом, в Узбекистане, затем в Баграме и где бы ни был, с нетерпением ждал весточки из дома. «Когда придет письмо из дому, у меня на душе лучше становится. Прочту письмо, и все равно что дома побывал,» — писал он родителям.

«В Афганистане строим каперки, гостиницу для офицеров и гаражи для бронетранспортеров. Дерно возят, а потом укладывают его возле штаба, чтобы зелень была. А вокруг все песок, и деревья только молодые посажены, да и то сохнут».

На чужбине встретил Николай свой 19-й день рождения. А через две недели погиб, исполняя служебный долг. Посмертно награжден орденом Красной звезды и медалью «Воину-интернационалисту».

Прибавилось седин у Галины Александровны и Герольда Александровича. Тяжело переживали утрату брат с сестрой. Но жила память о Николае в семье и отраднo чувствовать, что помнят о погибшем солдате и друзья.

Семь лет уже минуло со дня гибели Юрия Копытова, не дожившего недели до своего двадцатилетия. 27 февраля — его день рождения, и мы рассказывали об Юрии в «Маяке» от 26 февраля 1991 года.

«Война свои подарки раздала,

Кому звезду на грудь,
Кому — на холмик...

Юрий посмертно награжден орденом Красной звезды.

«Служба идет нормально»

Большая часть жизни Сергея Нифонтова связана с деревней Непотягово. Там Сергей окончил среднюю школу, остался работать в совхозе. Дали трактор, правда старенький, но осенью закончил курсы ДОСААФ, мечтал сесть за руль машины, но не успел... 1 апреля 1983 года провозить Сергея на службу в армию пришли только мужчины: дядя, брат, лучший друг, и расстались по-мужски, без слез. А дальше один путь для тех, кого отправляли туда: учебка под Ленинградом — Терmez — Афганистан. И десяток писем — это все, что рассказывает об армейской службе Сергея. «Привет из Афганистана. Мы в четырех километрах от границы. 9 мая — присяга. А где-то 20 июня уже в Афганистане. Гонят по-черному: от зари до зари, от темна до темна».

Через пару месяцев другое письмо, уже из Афганистана: «Попал в зенитную батарею, в показательный полк. Ребята здесь хорошие, земляков с Вологды шесть человек. Служба идет нормально. Скоро будут распределять на машины. А пока вместо ма-

шины стою на четырехствольной зенитке. Скучать некогда».

А вот и последнее письмо. В нем, как обычно, обо всем понемногу. Тут и приветы родным, и ожидание пополнения из нового призыва, и несколько строчек о службе. Ничто не предвещает беды. А она уже — рядом...

Их ждали пашни и покосы

В большой и дружной семье вырос Сергей Аверин — шесть дочерей и шесть сыновей воспитали Александр Михайлович и Надежда Федоровна. С детства ребята были приучены к труду, любили свою землю. Окончив Кипеловскую среднюю школу, Сергей пошел работать туда, где жили его родители — в Оночесть — подсобное хозяйство ГПЗ-23. А потом служил в Афгане, в танковых войсках. Совсем немного оставалось ему до возвращения домой, к родной земле, когда пуля оборвала жизнь Сергея...

Примолкли участники встречи. Если где-то гибнут люди — это всегда трагедия. В конце концов политики заключают мир, но жизнью молодых не вернуть.

Вот что писал из армии Володя Басков: «Только тут, в армии, понял, как хорошо жить без войны. И в школе говорили о войне, но это все не то. А вот теперь, когда с автоматом в руках воевал и видел, как люди гибнут, понял, как хорошо на гражданке».

Когда Володя начал приобретать к разнообразной технике, родители и не помнят. Он мог, проснувшись утром, сказать: «Папа, давай и сегодня в школу не пойду... Лучше я с тобой на трактор». И отец частенько брал его. Рос Володя свободно, как полевой цветок. А в быту был покладистым, застенчивым. Легко краснел, почти ни с кем всерьез не ссорился. Восемь классов школы в поселке Молочное, Кубенское СПТУ — и работа в родном хозяйстве.

Самым счастливым в семье Басковых было лето 1986 года. Отец и сын впервые работали весь сезон на равных. Это время не раз еще вспомнится Баскову — младшему. «Я очень соскучился по родному дому, а больше всего по трактору, мне ночью снится, что опять на посевной работаю... Я тут понял, что для меня главное — на тракторе работать, я для этого и создан».

А вот еще из письма: «Все вспоминаю дом, родные места и думаю, когда же теперь буду ходить по родной зем-

ле? Очень хочется поработать на посевной. Это самое любимое время для меня».

В своем последнем письме Володя пишет: «Считаю дни, когда домой, а еще немало — 16 месяцев. Ну, ничего, наступит этот самый счастливый день, когда я увижу свое родное Молочное и всех вас».

Но день этот для него не наступил. 17 сентября тропическая малярия свалила крепкий организм. Может быть, в нормальных условиях Володя и выдюжил бы, но шли бои и два дня не было возможности вывезти его с огневой позиции. Последние дни солдат лежал в реанимации. Что виделось ему в том горячем бреду — милое ржаное поле или стреляющие горы?

Бедная земля российская! Какими только беспощадными ветрами не сметало с нее хлеборобов — коллективизацией, войной, «бесперспективностью» — вот, оказывается, еще и Афганом.

Честь перед памятью

Фотографии на экране. Вздолнованные рассказы вдуших о судьбе погибших. Звуки метронома, как удары сердца. Минута молчания. Все время, пока шел рассказ о погибших, присутствующие в зале воины-афганцы, их

жены стояли. Для них, переступивших адский порог Афгана, это память сроком на всю жизнь.

— Мы выполняли приказ правительства, воевали с честью и достоинством. Воевали с умом, а в общем, как умели... Но мы не только воевали, помогали там, в Афганистане, строить, учить и лечить. Долг солдата мы выполнили до конца, — так считает майор С. В. Белоусов, ныне заместитель райвоенкома, в 1981-82 годах служивший в Афганистане.

Собрались говорили много о той войне, хотя время от времени и в автобусе, и потом за столиками в кафе, и в беседах между собой слышны были названия афганских селений, имена тех, с кем служили, звучали афганские песни. Они слишком близко видели войну, они не любят вспоминать и рассказывать о том, как было там, мы можем лишь догадываться по их ранней седине, особому взгляду.

Афган — боль всего нашего поколения. Десять лет длилась эта война, и мы не имеем права делать вид, что ее не было, не должны забывать о тысячах парней, не вернувшихся оттуда. И о тысячах вернувшихся, в памяти которых еще взрываются скалы.